СПЕЦИАЛИСТ КАК СВЕДУЩЕЕ ЛИЦО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Патенкова Юлия Алексеевна

студент, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Фролов Алексей Николаевич

научный руководитель, старший преподаватель, Саратовская государственная юридическая академия, РФ г. Саратов

Научно-техническая революция в рамках информационной эпохи характеризуется резким ускорением общественного прогресса, дальнейшей интернационализацией всей человеческой деятельности. Знания, которые накапливает человек широко применяются во всех сферах деятельности, что не может не затрагивать и уголовное судопроизводство. В данном случае, возникает вопрос, как внедрить в процесс доказывания по уголовному делу продукты развития научно-технической мысли? Очевидно, что одним из проводников может выступить специалист.

Согласно криминалистической энциклопедии, специалист – сведущее лицо, привлекаемое следователем (судом) для участия в следственных (судебных) действиях для содействия в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств[1]. Стоит заметить, что использование специальных знаний «сведущими лицами» не отличается исключительной новизной. О сведущих лицах писал Гросс, а сам термин «сведущие люди» фигурировал еще в Российском уставе уголовного судопроизводства 1864 года. К таким лицам относились врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и др. лица, имеющие опыт в какой-либо области. Действующее законодательство термин «сведущие люди» не использует, закрепляя в уголовном судопроизводстве двух участников, обладающих специальными знаниями – эксперта и специалиста, неравное процессуальное положение которых ставит барьер для возможности равного использования полученных данными субъектами знаний.

Обращаясь к современности, профессиональная принадлежность лиц, которые могут привлекаться в качестве специалистов, не изменилась. Так, по словам профессора С.Б. Россинского «в качестве специалистов нередко выступают ученые, преподаватели вузов, сотрудники музеев и других учреждений культуры, представители предприятий и т. д., и т. п., которые, как правило, не имеют ни малейшего представления о прикладных технологиях написания уголовно-процессуальных документов. В силу своей профессиональной отдаленности от юридической практики они не осознают необходимости соблюдения какой-то специальной формы и готовят заключения специалистов кто во что горазд» [2]. А ведь именно некомпетентность, которая выражается, в частности, в неумении правильно оформить соответствующее заключение нередко становятся основаниями для непризнания судом заключения специалиста в качестве доказательства.

Но можно ли подвергать такой критике специалиста? В отличие от государственных судебных экспертов (ст. 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» — далее Закон о ГСЭД), законодатель никаких особых профессиональных и квалифицированных требований к специалистам не предъявляет. Предостережение о недопустимости привлечения специалиста, не обладающего специальными знаниями, закрепляет Пленум ВС РФ, согласно которому суд вправе в соответствии с ч. 1 ст. 69, п. 3 ч. 2 ст. 70, ч. 2 ст. 71 УПК принять решение об отводе специалиста в случае непредставления документов, свидетельствующих о наличии

специальных знаний у лица, о допросе которого в качестве специалиста было заявлено ходатайство, признания этих документов недостаточными либо ввиду некомпетентности, обнаружившейся в ходе его допроса [3].

Более того, законодательством предъявляется целый ряд требований к процедуре получения и оформления заключения эксперта (ст. 25 Закона о ГСЭД). Содержание заключения специалиста отсутствует. Поэтому как минимум некорректно упрекать специалистов в том, что они не соблюдают какую-то особую форму заключения.

Единственное, что согласно ч. 3 ст. 80 УПК должно наличествовать в заключении специалиста, так это суждения по вопросам, которые перед ним поставили. Хотелось бы обратить внимание на фразу «суждение», которое повлекло выводы о том, что заключение специалиста не является исследованием, носит поверхностный, разъяснительно-консультативный характер. А ведь суждение — это категория формальной логики, представляющая собой короткий тезис, выраженный во взаимосвязи субъекта с предикатом, что представляет собой результат своеобразного анализа, исследования [4]. Также, И.Овсянников указывает, что Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 21.12.2010 № 28 устанавливает запрет для специалиста проводить исследование лишь вещественных доказательств и со ссылкой на ч. 3 ст. 226.5 УПК приходит к обоснованному выводу о том, что заключение специалиста может быть дано по результатам исследования и в отдельных случаях содержать ответы на вопросы, которые, как правило, должны разрешаться в рамках производства судебной экспертизы [5].

Таким образом, развитие научно-технической мысли обуславливает необходимость использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний. Так, по словам председателя Александровского районного суда Оренбургской области Е.А.Карякина «судебная фотография в традиционном понимании к настоящему времени значительно утратила свою значимость ввиду недостаточности двухмерного измерения фиксируемой информации и в ближайшее время уступит место трехмерной (3D) фиксации обстановки места происшествия и конкретных предметов. Таковая невозможна в отсутствие специалиста, который управляет работой передвижного комплекса фиксации и создает объемную модель обстановки места происшествия для ее последующего визуального анализа и получения необходимой доказательственной информации (размеры и индивидуализирующие признаки предметов, расположение предметов обстановки и др.)». Однако, неясности в определении процессуального статуса специалиста и доказательственного значения полученных от него заключений и показаний не позволяют реализовать на практике данный вид доказательств.

Для того чтобы предоставить возможность использования заключения специалиста в процессе доказывания по уголовному делу, видится необходимым оформление данного заключения по правилам преемственности оформления заключения эксперта, наиболее важные из которых регламентированы ст. 204 УПК РФ. При этом, следует согласиться с позицией С.Б. Россинского [6], о недопустимости использования формулировок «вывод» как имеющей прямое отношение к другому виду доказательств — заключению эксперта. Термин «вывод» («выводы») можно заменять равнозначными синонимами. Например: «Таким образом, мы полагаем», «В результате специалист пришел к следующему суждению» и т.д.

Для того, чтобы не возникало вопросов по поводу компетенции специалиста, в водной части заключения специалиста необходимо прикладывать копии всех соответствующих документов (дипломов, аттестатов, свидетельств, удостоверений, сертификатов и т. д.), заверенных по месту его работы или в нотариальном порядке.

Список литературы:

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия // М.: Мегатрон XXI, 2000, 334с., 2-е изд.

2. См.: Россинский С. Б.. Подготовка заключения специалиста по уголовному делу: практические рекомендации // Электронный журнал «Уголовный процесс» — 2017. — № 12. URL: https://e.ugpr.ru/

3. Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 (в ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (п. 23) // Бюллетень ВС РФ. 2011. № 8.

4. Новая философская энциклопедия / ред. совет: А. А. Гусейнов, А. П. Огурцов, Г. Ю. Семигин, В. С. Степин и др. М.: Мысль, 2010. Т. 3. С. 664.

5. Овсянников И. В. Дискуссиям о заключении специалиста 10 лет // Законность. 2015. № 2. С. 48–51.

6. Россинский С. Б.. Подготовка заключения специалиста по уголовному делу: практические рекомендации // Электронный журнал «Уголовный процесс» — 2017. — № 12. URL: https://e.ugpr.ru/